

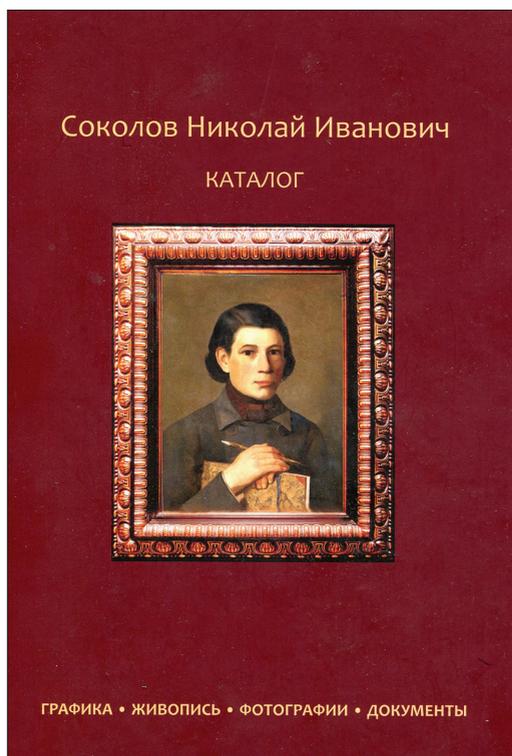
Художник, педагог и краевед Николай Соколов

Три сибирских исследователя преподнесли псковичам хороший подарок. Один из них — историк и коллекционер Вячеслав Борисович Кравцов из города Бердска, что на реке Бердь, в 9-ти км от Новосибирского Академгородка, приобрёл альбом с рисунками и семейные фотографии художника Н. И. Соколова, оказавшегося нашим земляком. Изучив архивные материалы о нём, выявив журнальные публикации гравюр по его эскизам, Кравцов за свой счёт издал на хорошей бумаге, в твёрдом переплёте изящную книгу

И. Г. Девятьяровой о его службе в Тюмени и в Омске и 240 иллюстраций.

Отец будущего художника Иван Кузьмич Соколов в 1806 г. окончил Тверскую семинарию со званием студента, т. е. мог продолжить обучение в духовной академии или стать священником, но 5 декабря записался рядовым в Нежинский драгунский полк. 3 октября 1807 г. его, как грамотного, назначили квартирмейстерским писарем. В Отечественной войне он участвовал с первых дней. Его послужной список пестрел названиями мест, при которых он с полком воевал на территории России и за её пределами, включая Бородино и Лейпцигскую битву народов. Соколова наградили серебряными медалями в память о войне 1812 г. и за взятие Парижа, в унтер-офицеры произвели 2 июля, в прапорщики — 25 августа 1813 г., назначили полковым адъютантом 3 августа 1814 г. После войны, 22 июня 1816 г., он получил офицерское звание поручика и 9 февраля 1819 г. по болезни был переведён в Углицкую команду неслужилых инвалидов.

С военной службы Иван Соколов уволился штабс-капитаном 10 августа 1825 г., в ноябре получил место помощника надзирателя в Псковском уездном правлении питейных сборов, в декабре — чин коллежского секретаря, и 3 ноября 1826 г. его перевели на такую же должность в Островское правление. А перемещение Соколова на вакансию помощника комиссара Островского окружного управления Казённой палаты Псковской губернии состоялось 20 ноября 1827 г. И вдруг, 24 мая 1828 г., по доносу о злоупотреблениях при рекрутском наборе Соколова отстранили от должности «до решения дела». Оно состоялось только через 14 с лишним лет. Указом Сената от 3 декабря 1842 г. он был освобождён «от всякой ответственности по сему делу», а время нахождения под судом и следствием засчитали «в действительную службу с возвратом другой половины жалования».

«Соколов Николай Иванович: Каталог. Графика. Живопись. Фотографии. Документы» (Новосибирск, 2013 г., 124 стр.). Она содержит статью В. Б. Кравцова о жизни и творчестве художника до его переезда в Сибирь, статьи научных работников Н. И. Сезёвой и

Натан Феликсович Левин — краевед, Почётный гражданин Пскова.

За эти годы сыновья Александр и Михаил поступили на службу в Псковскую палату государственных имуществ, повзрослела дочь Александра, появились на свет ещё трое детей. Николай, родившийся 22 ноября 1831 г., стал четвёртым ребёнком в семье. Его крестили 25 ноября в Варлаамовской церкви Пскова. В. Б. Кравцов отметил в примечании, что в сибирских документах Соколова указывалась другая дата его рождения: 23 ноября 1833 г. Однако, достоверность свидетельства, выданного ему Псковской духовной консисторией в марте 1849 г. для поступления на учёбу, подтвердилась метрической книгой этого храма за 1831 г. (ГАПО. ф. 39. оп. 2. д. 1252. л. 256).

Эта метрическая запись интересна и тем, что в ней восприемником (крёстным) Николая назван очень богатый человек, купец 1-й гильдии города Порхова Степан Дмитриевич Воронин. Вместе с женой он приобрёл в Петербурге 35 домовладений, а широкой благотворительностью был известен не только в столице. В краеведческой книге Ф. А. Ушакова «Материалы для истории Псковского кадетского корпуса» (Псков, 1895 г.) отмечено, что Воронин пожертвовал 18 тыс. руб. на устройство домово́й церкви при батальоне (школе) военных кантонистов (т. е. солдатских детей). Её заложили 6 августа 1836 г. и освятили 6 августа 1840 г., в день Преображения Господня. Узнав, что в Пскове собирали средства на открытие Ольгинского детского приюта, Воронин прислал 3 тыс. руб. А через четыре года он подарил в Преображенскую церковь бронзовую люстру и бархатное одеяние священника. В «Памятных книжках Псковской губернии» по 1863 год включительно надворный советник Воронин указывался среди благотворителей, состоявших членами Губернского попечительного комитета о тюрьмах. В небольшом Пскове Иван Соколов и Степан Воронин вполне могли познакомиться и подружиться, хотя как это произошло, неизвестно. Воронин, вероятно, материально поддерживал крестника все годы посещения Николаем Академии Художеств.

В 1849 г. Николай Соколов окончил Псковское уездное училище и поступил вольноприходящим учеником в Император-

скую Академию Художеств. Любопытно, что апрелем того же года помечен первый находящийся в его альбоме небольшой (20x14 см) рисунок с натуры «Мальчик с барабаном». Альбом свидетельствует, что он любил и быстро рисовал с натуры, и в марте 1856 г. за рисунки с натуры был удостоен серебряной медали второго достоинства. Вольное посещение Академии продолжалось почти 14 лет. У Соколова стала болеть рука, и врачи советовали ему сменить климат. 28 февраля 1863 г. Совет Академии «во внимание к хорошим познаниям его в живописи исторической и портретной», с учётом полученной медали, присвоил ему звание свободного художника.

Поправлять здоровье Николай Иванович отправился к брату Михаилу, который был старше него на семь лет и служил в Самарской палате государственных имуществ. В Каталоге можно увидеть карандашный портрет брата и рисунки того времени. К тому времени скончался крёстный. Более пяти лет Николай Соколов провёл в этой губернии, менял место жительства, даже временно работал управляющим складом в Новоузенском уезде. Его попытка в августе 1866 г. получить должность учителя рисования в гимназии не увенчалась успехом. Наконец, к началу 1869 г. он вернулся в Петербург и 26 января в Матвеевской церкви столицы венчался с лютеранкой Елизаветой Петровной Крейтан — дочерью скульптора из финского города Фридрихсгама Выборгской губернии (её брат Василий тоже окончил Академию Художеств). С 13 ноября того же года Соколов определили на должность преподавателя рисования 7-ой мужской гимназии. Рисунок в Каталоге (№ 118), изображающий, как Соколов в октябре 1869 г. пеленает дочь Конкордию, позволяет установить время её рождения. Очевидно, она рано скончалась. Затем, [16 января 1871 г.], родился сын Данакт (в переводе «чтец; по святцам в этот день чтили этого святого мученика, жившего во 2-м веке в греческой Иллирии); 21 декабря 1872 г. — дочь Олимпиада.

Нашлась для Соколова и постоянная работа художника. Как раз в 1869 г. стал выходить еженедельный журнал «Всемирная Иллюстрация». По его рисункам вырезались и печатались в журнале гравюры. В Ката-

логе приведён список 169 таких гравюр. Из них абсолютное большинство (102) подготовил для этого журнала известный гравёр академик Лаврентий Авксентьевич Серяков (1824–1881); ещё 4 (из 8-ми) — для альбома «200-летний юбилей Императора Петра Великого». Не исключено, что они были знакомы ещё в Пскове, поскольку отец Серякова с 1840 г. состоял учителем рисования и арифметики в упомянутой школе кантонистов, а сам Лаврентий постигал в ней основы каллиграфии и топографии. В одно время Николай и Лаврентий посещали Академию Художеств вольноприходящими учениками

Тогда же у Соколова проявился интерес и к общественной деятельности. Это видно из его письма И. И. Шишкину от 11 декабря 1869 г.: «Мы решили составить общество рисовальщиков с целью ограждения себя от эксплуатации...». Очевидно, эта идея преобразовалась в «Общество взаимного вспомоществования русских художников», основанного в 1871 г. Оглашая 18 октября 1872 года на 2-м заседании Археологической комиссии при Псковском губернском статистическом комитете письмо Н. И. Соколова от 28 февраля, её секретарь К. Г. Евлентьев назвал его членом этого Общества. В этом письме Соколов сообщил о «предпринимаемом мною с компанией» издании нового журнала «Русский художественный мир», в котором «я

буду помещать многое и многое о Пскове», предполагая в этом году издать четыре выпуска, и первый — не позже 15 мая. «Мне крайне хотелось бы в первом выпуске поместить что-либо из псковских древностей, например Изборск или Лыбуты, или нет ли в Пскове какой-либо исторической памяти о Петре I, так как первый выпуск будет почти исключительно посвящён ему». Он просил Евлентьева «принять на себя труд литературный, то есть краткое описание того рисунка, который будет помещён... Мне было бы очень приятно читать Ваши исторические заметки о моей родине. Летом думаю опять к вам в Псков, со всей семьёй, пользоваться здоровым воздухом и наслаждаться древностями».

Через месяц, в следующем письме от 27 марта, Соколов благодарил Евлентьева «за содействие, которое даёт нам возможность дать публике весьма интересный отдел из прошлого нашего отечества... Как только будет готов рисунок из псковских древностей, тот час вышлю Вам и буду просить о заметке и проверке». И заодно просил узнать, кто и когда ездил в Изборск из Петербурга для исследования надгробной плиты Трувора (так как имеет рисунок этого памятника старины). Можно только сожалеть, что столь нужное для краеведов издание по неизвестной причине так и не осуществилось! Никаких следов его существования обнаружить не удалось.

Реальное училище

Фотограф М. Герасимовъ, Псковъ

Псковъ

Перепечатка воспрещается

Зато с помощью помещённых в Каталог рисунков удалось установить, где именно семья Соколовых пользовалась «здоровым воздухом» летом прошлого, 1871 года. Из ближайших окрестностей Пскова только деревня Паничьи Горки на правом берегу Великой, напротив погоста Выбуты, удостоилась шести рисунков, причём на трёх из них (№№ 139–141) изображена изба крестьянина Ивана Васильева — внутри и снаружи, в том числе один датирован: 3 июля 1871 г. Он жил или бывал там и в 1874, 1877 и в 1878 гг.

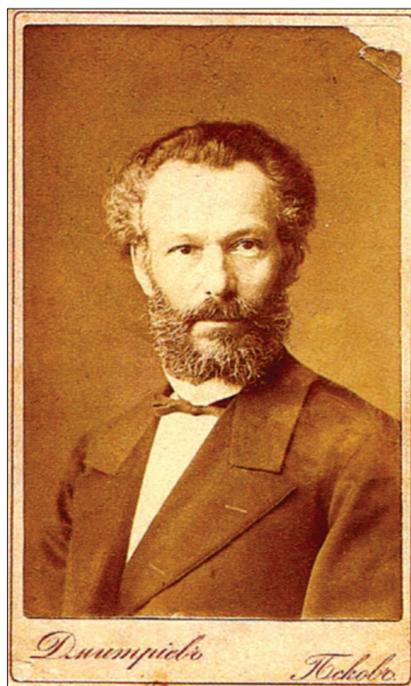
Его интерес к малой родине привёл к тому, что, как только в Пскове стали открывать реальное училище, предписанием управляющего Петербургским учебным округом от 2 сентября 1873 г. Николай Иванович получил в нём место учителя рисования. 20 сентября начальство возложило на него также обязанности помощника классного наставника и библиотекаря, а коллеги избрали в Хозяйственный комитет училища.

Ещё до переезда в Псков о Соколове здесь уже знали. И не только по письмам, зачитанным Евлентьевым и внесённым в протокол 2-го заседания Археологической комиссии, напечатанный «Псковскими губернскими ведомостями». Ранее, на 1-м её заседании 4 августа 1872 г., когда Комиссия создавалась, присутствовавшим для обозрения представили «несколько художественных предметов, имеющих прямое отношение к археологии», в том числе «подлинные работы художника Н. И. Соколова». К сожалению, не указано, какие именно, но отмечено, что они являются собственностью Евлентьева. Тем самым подтверждаются их давние дружеские отношения. (Сейчас протоколы комиссии переиздаются краеведом М. М. Медниковым в журнале «Псков»).

В протоколе 6-го заседания комиссии от 18 марта 1874 г. Соколов представил «старинный план Пскова, сочинённый, по-видимому, вскоре после генерального межевания», принадлежавший купцу Гладкову, а также «литографированный портрет Стефана Батория, осаждавшего Псков в 1581 году (работа самого художника)». При этом он назван уже членом Археологической комиссии. В следующем месяце, 22 апреля, на 7-м заседании, когда определилось, что для создаваемого музея выделяются две комнаты на втором

этаже Дворянского дома, была «сформирована особая специальная комиссия из трёх лиц: барона К. К. Врангеля, Н. И. Соколова и К. Г. Евлентьева». Как отметил Евлентьев в газетной хронике, она немедленно приступила к делу. По рисункам Соколова музейную мебель «в щеголеватом виде» изготовил мастер ремесленного училища Пётр Стекольников, и в общей сложности она обошлась в сумму около 400 руб. серебром.

На заседаниях комиссии 7 октября 1874 г., 14 марта 1875 г., 20 мая 1876 г., 19 июня 1878 г., 3 октября 1879 г. среди дарителей в музей назывался и Соколов, причём в 1878 г. указано конкретно, что он подарил «13 эскизных рисунков, относящихся до псковских древностей, собственной работы». Таким образом, он сыграл заметную роль в устройстве псковского музея, существующего уже почти 140 лет. Следует также заметить, что он выделялся среди остальных педагогов реального училища: из них только директор Н. И. Раевский и единственный преподаватель далеко не главного предмета Н. И. Соколов состояли действительными членами Губернского статистического комитета.

Н. И. Соколов.
Снимок псковского фотографа
И. В. Дмитриева

Во время летних каникул Соколов для изучения истории края и быта населения побывал в отдалённых от города местах. По надписям на его рисунках в альбоме видно, что 20 июля 1874 г. из окна почтовой станции Бежаницы он рисовал это село и имение дворян Философовых, указав сведения об этих дворянах; 21 июля — запечатлел гору Судому, упомянув легенду о ней, записанную Буслевым; 22 июля, проехав ещё 17 верст, — зарисовал погост Вышгород Порховского уезда с верхним и нижним храмами, а из окна волостного правления — лежащее под горой обширное озеро (Локно)... При его привычке рисовать ежедневно, ясно, что многие его наброски остаются неизвестными.

Следующим летом 1875 г. Соколов отправился за границу, на что ему из специальных средств Псковского реального училища с разрешения руководства учебным округом от 31 мая выдали единовременное пособие в 250 руб. К сожалению, его личное дело по училищу не сохранилось, а рисунки, сделанные там, в альбом не попали. Поэтому узнать, где конкретно он побывал, не удаётся.

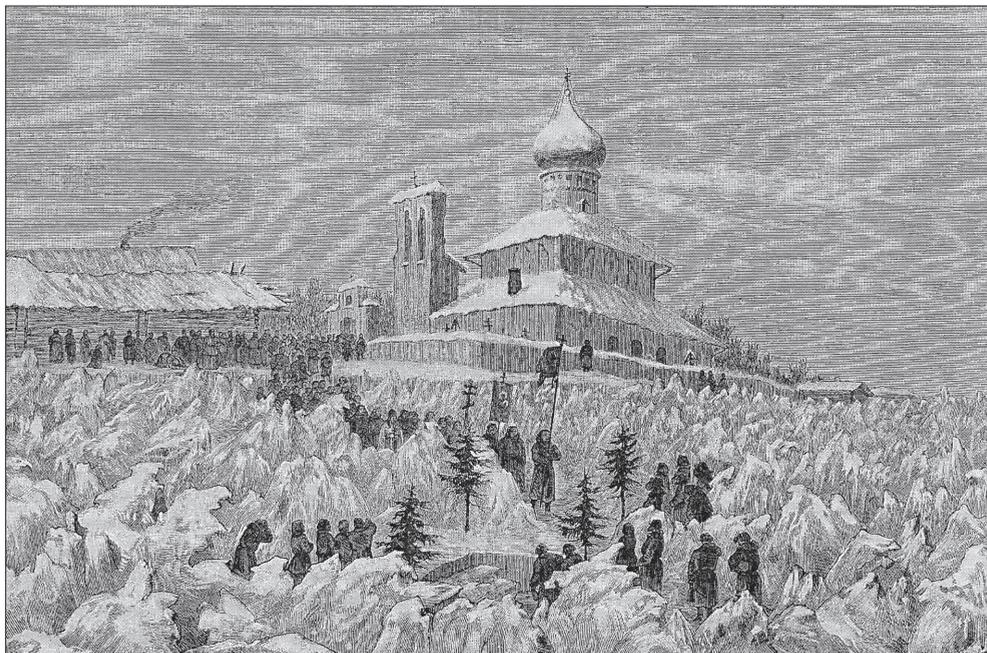
Недалёкое соседство с Питером позволяло ему продолжать и сотрудничество с «Всемирной иллюстрацией». За шесть псковских лет журнал поместил примерно сорок работ Соколова, четверть из которых отразили его местные впечатления: «Ночь на Рождество в Псковской губернии», «Ловля раков в Псковской губернии», «Ловля рыбы в Псковском озере», несколько сцен из крестьянской жизни: «Помолвка», «Пасха в провинции», «Валяние сукна в деревне», «Крестный ход 6 января 1879 г. в погосте Лыбута». В сопроводительном тексте к этой гравюре Соколов отметил: «В нынешнюю зиму местность эта представляла живописное зрелище. Беспредельные метели и препятствия, поставляемые ледоходу камнями, о которых мы говорили, нагромодили ледяные массы во всю ширину реки...». К 10-летию журнала юбилейный номер поместил посвящённое Соколову стихотворение Я. П. Полонского «В наводнение», с портретами художника и поэта. Рисунки Соколова, как и гравюры по ним, печатались также в журнале «Образование и школа», при издании русских сказок и сказок Пушкина....

Значительным событием в жизни губернского Пскова стало посещение его в 1878 г. четырьмя молодыми великими князьями: сыновьями императора Александра II Сергеем и Павлом и племянниками Константином и Дмитрием Константиновичами. В письме о скором их приезде, доложенном на 13-м, чрезвычайном заседании Археологической комиссии 19 июня, председатель Московского археологического общества граф А. С. Уваров предложил подготовиться к проведению в их присутствии курганных раскопок в Пскове и в Изборске. По поручению губернатора М. Б. Прутченко Соколов сделал «пробные раскопки древних курганов и могил на правом берегу реки Великой против погоста Выбут». О раскопанном он доложил губернатору в небольшой докладной записке от 7 июля, обнаруженной в фонде Статистического комитета (ГАПО. ф. 23. оп. 1. д. 76. лл. 29–30):

«1. Три могилы на древнем могильнике, по преданию языческом, близ деревни Паничи Горки, в которых оказались остовы хорошо сохранившиеся, и оставлены на месте их нахождения в том виде и порядке, как открыты, и очищены от земли. При одном из них найдено, по-видимому, часть кольца или застёжки...»

2. Сделано исследование сопки в центре дер. Паничи Горки с бывшим при ней древним каменным крестом, в которой оказалась груда погребённых тел, по-видимому, без всякого порядка.

3. Произведена раскопка двух курганов из 17-ти, находящихся на земле деревни Ерусалимской против погоста Выбута, в которых открыты кострища сожигания трупов. Одно из них мною совершенно разобрано и найдены мелочные железные вещи, в числе которых: а) кинжал в виде ножа, прочие же железные предметы трудно определить, пока не будут очищены от нароста ржавчины; б) куски расплавленной в то время меди, близ того места, где найдён кинжалик, но совершенно окислившейся и в) глиняный разбитый горшок, с частью хорошо сохранившегося черепа младенца. Глиняный горшок я уже склеил, несмотря на то, что некоторых

Крестный ход 6-го января в погосте Лыбуты, месторождение Великой Княгини св. Ольги, в Псковской губернии (рис. Н. И. Соколова, грав. К. Крыжановского)

верхних частей не оказалось, но я надеюсь впоследствии их отыскать.

Второе кострище очищено от земли и оставлено не вскрытым до распоряжения Вашего Превосходительства.

Преподаватель Псковского Сергиевского реального училища Н. И. Соколов».

Великие князья с большой свитой приехали вечером 8 июля; на следующий день в сопровождении И. И. Василёва осмотрели достопримечательности города; 10 июля с участием К. Г. Евлентьева провели раскопки в Изборске и посетили Псково-Печерский монастырь. День для поездки в Выбуты был выбран не случайно: 11 июля по старому стилю почиталась память святой княгини Ольги Российской. Журнал произведённых там курганных раскопок, составленный участвовавшим в них Н. И. Соколовым, «Псковские губернские ведомости» напечатали 17 марта 1879 г., и тогда же типография Губернского правления издала его в виде брошюры. (Для современных читателей она размещена на сайте областной научной библиотеки «pskov-book.ru»). До этого, 20 октября, та же газета поместила его небольшую, в один столбец,

заметку «О погосте Лыбуте Псковского уезда» с сообщением о произведённом недавно исследовании курганов.

В послужном списке Соколова отмечено: «Их Императорские Высочества Великие князья Сергей и Павел Александровичи, в память пребывания своего в Пскове и в знак признательности за участие в производстве для Их Высочеств раскопок древних курганов, изволили пожаловать золотую, украшенную драгоценным камнем булавку». И ещё, в следующем году: «Его Императорское Высочество Великий князь Сергей Александрович соблаговолил назначить, в выражение своей признательности за сделанную модель кургана и кострищ, раскопанных Великими князьями, и за составление описания раскопок золотые глухие часы с золотою же цепочкою».

Между тем, жизнь продолжала идти своим чередом, а семья пополнялась. 16 апреля 1876 г. родился сын Конкордий (по латыни «согласный»), названный, очевидно, в память об умершей девочке. Дочери, родившейся 4 ноября 1877 г., не стали осложнять жизнь, назвав без причуд Евгенией.

Без видимых сложностей проходила и преподавательская работа Соколова. Ему не раз выдавались пособия, в том числе и «в награду за примерное исполнение своих обязанностей», 31 декабря 1876 г. наградили орденом св. Станислава 3 степени, а также, навёрстывая упущенное в чиновном производстве за прошедшие шесть лет, 13 мая 1877 г. произвели в титулярные советники, 17 августа 1878 г. — в коллежские асессоры и 18 июня 1879 г. — в надворные советники. Среди его выдающихся учеников следует назвать будущего академика архитектуры Александра Векшинского, принятого в реальное училище в 1873 г., строившего в Пскове и в столице. По рисункам Векшинского, в том числе с видами Пскова, в журнале «Нива» в середине 1880-х гг. тоже печатались гравюры. Четыре года службы Соколова в Петербурге и шесть лет в Пскове стали наиболее творческими и общественно значимыми в его жизни.

В 1879 г. в Тюмени Тобольской губернии открывалось Александровское реальное училище. Соколов, очевидно, не мог отказаться от предложения столичного начальства о переводе туда. Приказом генерал-губернатора Западной Сибири от 9 июля его назначили с 1 июля 1879 г. учителем рисования, а также чистописания и помощником классных на-

ставников. Впрочем, с 1 января 1883 г., согласно просьбе, его освободили от двух последних должностей. Служба в Тюмени была омрачена из-за конфликта с директором училища, возникшего на заседании Педсовета 5 января 1881 г. Примирение состоялось только по требованию генерал-губернатора. Это, а также другие взаимоотношения с коллегами и знакомыми Соколов отразил в острых карикатурах 1880-81 гг. Из 18-ти графических рисунков тюменского периода, помещённых в Каталоге, их было 13. Из общественных дел известно лишь, что в 1881 г. Соколов участвовал в составлении проекта устава Александро-Невского братства

После 7-летней службы в Тюмени, приказом попечителя Западно-Сибирского учебного округа от 12 июля 1886 г. его перевели на должность учителя чистописания и рисования Омской женской гимназии. Там он проработал менее года и 23 марта 1887 г. стал приватным, а с 17 июля 1888 г. — штатным преподавателем рисования Сибирского кадетского корпуса, тоже располагавшегося в Омске. (Омск и его уезд входили тогда в Акмолинскую область — одну из 9-ти областей Средней Азии). Эта служба оказалась у него самой продолжительной и длилась более 24 лет. Она завершилась 1 июля 1911 г., за семь месяцев до его 80-летия. К тому времени Соколов имел чин действительного статского советника и орден св. Владимира 4-й степени, дававшие право на потомственное дворянство, а также знак отличия беспорочной службы за 40 лет. Время и место кончины Н. И. Соколова неизвестны, а его последние рисунки, попавшие в альбом, датированы 16 и 31 декабря 1911 г. Ныне здравствующие потомки полагают, что он умер около 1921 г.

Для интересующихся изобразительным искусством дореволюционной России и желающих познакомиться с творчеством Н. И. Соколова сообщаем, что экземпляры подаренного В. Б. Кравцовым «Каталога» переданы в Псковскую областную научную библиотеку и в древлехранилище Псковского музея-заповедника. Считаю необходимым выразить Вячеславу Борисовичу искреннюю благодарность за помощь, терпеливо и оперативно оказываемую им при подготовке этой статьи.